- Эй! Это действительно сработало? - Цзян Хэ уставился на одну конкретную область тела Му Ваньцю, кивая и похваливая. - Неплохо, видно довольно много роста... Что ты делаешь, чтобы защитить их? У меня только сердце целителя и никаких других мыслей. Тем не менее, позже ты можешь раздеться, и я помогу тебе составить подробный план второго полового созревания.

Му Ваньцю в ответ прижала руки к груди, стиснув зубы, а на кончиках пальцев вспыхнула искра.

Цзян Хэ рассмеялся.

- Я просто шучу. Тебе ведь не обязательно так раздражаться, правда? - затем он подал ей табурет и сел сам. - Сколько еще кукурузных початков тебе нужно? Ну, я лично предложил бы еще два. Если они станут слишком большими, то могут повлиять на тебя в бою, или даже легко упадут.

Му Ваньцю сжала кулаки. У нее было чувство, что Цзян Хэ использует ее, чтобы отпустить непристойные шутки, и все же... он каким-то образом говорил разумно.

Она задумалась на несколько секунд, прежде чем сказать:

- Цзян Хэ, кроме покупки этих кукурузных початков, я пришла сегодня, чтобы кое-что обсудить с тобой.

- Я знаю, что вы имеете в виду, - Цзян Хэ посмотрел на нее с выражением все по моему плану и улыбнулся. - Моя кукуруза прекрасно подходит для дам. Любой початок такой большой и густой, а вкус у него потрясающий. Такая женщина, как Мисс Му, не могла бы устоять перед ним.

Стиснув зубы, Му Ваньцю наконец не смогла сдержаться и сердито воскликнула:

- О чем ты говоришь, Цзян Хэ?

- Вы меня неправильно поняли, Мисс Му. Я не собираюсь издеваться над вашей плоскостью.

- Что... - глубоко вздохнув, Му Ваньцю провела рукой по груди и изо всех сил постаралась выглядеть спокойной. - Цзян Хэ, сколько у тебя этих початков? Ты позволишь Национальному исследовательскому отделу сверхсил продавать их от твоего имени?

- Конечно, - ответил Цзян Хэ. - Я нашел их на кукурузном поле в дикой природе, так что их немного. Я могу предоставить вам только шестьдесят и продам их по базовой цене в пятьсот тысяч долларов. Тем не менее, я мог бы также напрямую продать вам все шестьдесят штук, и это ваше личное дело, как вы с ними справитесь.

- Шестьдесят... - глаза Му Ваньцю сверкнули. - Я согласна. Я позвоню, чтобы собрать деньги. Ты должен подготовить початки.

Цзян Хэ сделал вид, что возвращается в свою комнату, чтобы вынуть все шестьдесят початков, которые оставил в своем инвентаре. Когда он положил их на пол, то заметил, что Му Ваньцю читает написанное им руководство по культивации.

- Ветер Легкого Дыма? - опустив бумагу, она быстро добавила: - Прости, Цзян Хэ. Я не знала, что ты копируешь боевые искусства.

Цзян Хэ подошел к ней и снова начал писать, улыбаясь.

- Все в порядке. Я думал о создании руководства по культивации по прихоти. Вы очень хорошо осведомлены, Мисс Му, почему бы вам не высказать мне свое мнение для справки?

Му Ваньцю осталась в замешательстве. По-видимому, не в состоянии ясно расслышать, что сказал Цзян Хэ, она пробормотала:

- Создание руководства по культивации?

Цзян Хэ не ответил и продолжал писать.

- Двигается, как летучая мышь, призрачная форма, что приходит и уходит, не оставляя следов, как дым, взлетающий на ветру...

А затем...

Писательский блок.

Достав пиллюлю Ци и бросив ее в рот, Цзян Хэ включил свой телефон и вошел в Байду.

- Почему ты перестал писать? - удивленно воскликнула Му Ваньцю.

- Проверяю кое-какую информацию.

Му Ваньцю посинела от шока и потеряла дар речи.

- Цзян Хэ, боевые искусства и культивацию нельзя сфабриковать по прихоти. Если что-то пойдет не так, человек ломает свой собственный разум, если это незначительный случай, или умрет, когда повредит свою сущность в случае серьезном.

- Все в порядке.

Цзян Хэ съел еще одну пилюлю Ци. Можно было бы описать это как привыкание. Как семечки подсолнуха в кармане. Вы держите горсть, чтобы жевать время от времени.

Му Ваньцю возле него снова осталась ошеломленной.

- Цзян Хэ... Т-ты ешь пилюли Ци? Они очень редки, и потребление каждой пилюли требует тщательной очистки. Мало того, что употребление их в пищу постоянно уменьшает их медицинскую ценность, наличие слишком большого количества легко развивает избыток, который усложняет культивацию.

Цзян Хэ ничего не сказал. Тем временем он покопался в Байду, но не смог найти никаких мнемонических песнопений цингун, хотя и нашел новостную статью об опыте шаолиньского монаха в практике цингун Хождение по воде.

- Я Лян из интерпретации разума. Мое старое имя - У Сяолян, монах из храма Шаолинь в Цюаньчжоу. Я начал тренировать Хождение по воде, когда мне было двадцать три года, и после пяти лет секретных тренировок я пробежал рекордные сто двадцать пять метров по воде с фанерой толщиной в один сантиметр...

Цзян Хэ понял, что это чепуха, когда увидел описание.

Конечно, в этом мире существовали настоящие легенды боевых искусств, но они редко показывались нормальным людям до Возрождения Ци, не говоря уже о том, чтобы давать интервью или сниматься на камеру. Те, кто часто появлялся на публике, такие как мастера тайцзи и те, кто утверждал, что могут пробивать вещи в воздухе, были просто кучкой лжецов.

Тем не менее, чепуха или что-то еще было прекрасно - Цзян Хэ тоже все выдумывал в любом случае. Так почему бы не переписать, раз уж это было гораздо проще, вместо того чтобы самому ломать себе голову?

Поэтому Цзян Хэ начал копировать слова шаолиньского монаха на бумаге: "Цингун - это еще один термин для паркура, и он относится к прыжкам выше и прыжкам дальше."

"Ты что, играешь со мной?" - Цзян Хэ мысленно пожаловался, продолжая переписывать.

"Тело легко, когда Ци ясна; тело тяжело, когда Ци мутна. Такова мера, предписанная Лао-Цзы, одним из трех чистых."

"Форма легка, как ласточка и лотос; мастерство позволяет взгромоздиться на ветви и другие проявления. Весы легки, как ничто, а превышение бестелесных форм подобно божественному шагу."

"Не забывайте развивать конечности и понимать равновесие, наблюдая за стрекозами; волна истинной Ци поднимает грудь, позволяя вам прыгать в воздух и поворачиваться кончиками пальцев ног; листья тростника пересекают реку, но все это зависит от божественной эффективности равновесия."

Цзян Хэ не мог перестать громко смеяться, даже когда копировал.

Му Ваньцю была в полной растерянности. Создание метода культивации?

Это больше походило на то, что Цзян Хэ сам себя обманывал... но не похоже было, что он просто занимался каллиграфией, потому что никто не стал бы делать это карандашом. Самое главное, что его почерк был не более чем каракулями.

Сдерживая смех, Цзян Хэ продолжал просматривать статьи, связанные с "шаолиньским монахом".

- А? Он даже разделил цингун на шесть частей? Пора его переписать!

"Цингун - это небеса в шести складках, каждая складка - это порог небес."

"Первая складка, хождение по воде, требует деревянных досок и мнемонического пения: вся жизнь когда-то была рождена Божественной, но так как разум и дух тянут все вниз, в царство смертных, только подвиги будут тянуть снова вверх."

"Вторая складка, полет над травой, требует веревки и мнемонического пения: над людьми - Будда и боги. Каждое животное и растение стремится к прогрессу, в то время как люди находятся в основном посередине."

"Третья складка, полет над деревьями, требует проводов и мнемонического пения"

- Черт побери, я не могу это записать! - завопил Цзян Хэ, отбрасывая карандаш.

Му Ваньцю хлопнула глазами.

- Почему нет?

Нахмурившись, Цзян Хэ рявкнул:

- Как я должен это записать? Посмотри на этого дурака: четвертая складка его цингуна называется полетом среди облаков, но для этого нужен парашют! Самое главное, что мнемоническое пение может быть художественным, но это всего лишь слепой бред, и все же

оно дает мне глубокое чувство!

Му Ваньцю взглянула на экран телефона и обнаружила, что он читает: "Быть выше или ниже вздымается внутри мысли, но пустой ум превосходит небеса и все пороги, полностью соединяя тело со Вселенной."

- Пятая складка, так называемый космический танец, еще более нелепа. Вы должны использовать космический челнок, и мнемоническое пение - это "ежедневный аскетический допуск восхождения к существу великих моральных подвигов. Вселенная ничтожна для таких существ, ибо свет висит на их горизонтах", - сказал Цзян Хэ.

Выругавшись, он повернулся к шестой складке. Называемая "танцем трех чистых", она была гораздо более нормальной.

Как и все остальные, она полагалась на силу и мнемоническое пение.... хотя в песне читалось так: "Ищи освобождения от мирского и сентиментального, чтобы прыгнуть за пределы трех миров и пяти стихий. Как могут сравниться с этим пороги и подъемы!"

Му Ваньцю глупо смеялась, а Цзян Хэ спокойно делал свое заключение о шести складках.

- К счастью, складок всего шесть. Разве это не было бы Восьмой практикой слепой принцессы, если бы их было восемь?!

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1141015>